

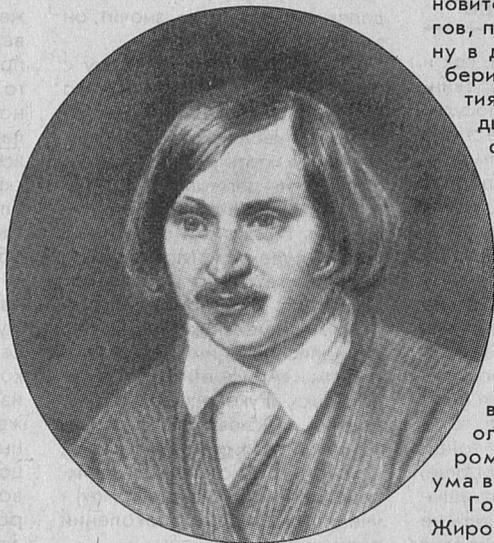
Из давно забытого Гоголь руку приложил

Тяжелый, объемистый том - 816 страниц. Темно-красный переплет, золотое тиснение. Страницы уже слегка пожелтели. Год издания 1889-й - 114 лет назад.

Это сочинения Н. В. Гоголя. «Текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Николаем Тихонравовым», - так значится на титульном листе. Орфография, разумеется, с «ъ», «і», «ятя-ми». Издание, как мы сегодня бы сказали, «академическое»: к каждому произведению даются скрупулезнейшие примечания, прилагаются множественные авторские варианты, не вошедшие в канонический текст, плюс варианты различных списков. Примерно 300 страниц занимают повести, свыше 500 - драматургические произведения.

Казалось бы, что тут может быть нового? «Ревизор», «Женитьба», режидущие «Игроки», коротенькие сцены «Тяжбы», «Утра делового человека», «Лакейской», совсем уже редко играемый «Театральный разъезд». А венчает драматургический список название, которое вряд ли знакомо даже тем, кто по-настоящему любит Гоголя, часто возвращается к его произведениям, - «Дядька в затруднительном положении». Комедия в трех действиях Джиованни Жиро. А при чем тут Гоголь? - резонно спросит читатель. Оказывается - очень даже при том.

Гоголь - Щепкину, актеру Малого театра, из Вены 10 августа 1840 года: «Ну, Михаил Семенович, любезнейший моему сердцу! Половина заклада выиграна: комедия готова. В несколько дней русские наши художники перевели. И как я поступил добросовестно! Всю от начала до конца выправил, перемарал и переписал собственноручно». Вот вам и разгадка. Когда С. Т. Асаков, М. П. Погорин и Щепкин провозжали Гоголя в Рим 18 мая 1840 г., Николай Васильевич обещал другу-актеру две пьесы для бенефиса. Познакомившись в Италии с комедией Жиро, счел главную роль в ней выигрышной для Щепкина. Однако же, хоть и приложил Гоголь руку к переводу, сделанный наслех, он оказался тяжелым, и комедия была поставлена в Малом театре со значительными исправлениями уже после смерти Гоголя. А потом и вовсе забыта. И зря. Ибо сюжет дает все основания для постановки забавной комедии поло-

жений и характеров одновременно. Судите сами.

Живет в Риме в собственном доме некий взбалмошный престарелый маркиз Джулио Антиквати, отец двух сыновей. Старшему - Энрико - уже 25, младшему Пиппетто - 19. Сурово воспитанный собственный отцом, поздно женившийся, маркиз считает нужным столь же сурово воспитывать и своих сыновей, не выпуская за порог дома, не допуская общения с внешним миром, а тем паче с женщинами. Сыновья для него все еще малые дети, за которыми нужен глаз да глаз. Этим недреманным оком служит у маркиза вот уже 10 лет дон Грегорио, гувернер Энрико и Пиппетто, добрейшей души старикан, искренно сочувствующий сидящим под замком юношам. И невдомек сумасброшному маркизу, равно как и милейшему Грегорио, что уже более года как затюканный Энрико не только ухитрился тайно обвенчаться с очаровательной юной Джильдой, живущей в доме напротив, но и стать счастливым отцом крошки Бернардино. Супруги выдятся украдкой, чуть ли не с риском для жизни, и все боятся признаться в содеянном маркизу. Действие пьесы разворачивается именно в такой злосчастный день, когда Джильда, воспользовавшись отсутствием маркиза, пришла на свидание к мужу. А

папаша возьми да и вернись не вовремя домой. И, Боже мой, что тут началось! Джильду перепрыгивают из комнаты в комнату, Грегорио становится главным спасителем супругов, приняв на себя удар за женщину в доме, творится полная неразбериха; громы небесные и проклятия маркиза, стоны, слезы молодых, коварные вылазки старой служанки Леонарды, мстящей Грегорио за расположение хозяина, заявление Пиппетто, что он хочет тоже жениться и выбрал себе в невесты Леонарду... Одним словом - Содом и Гоморра! Но комедия не имеет права на плохой конец и потому, разумеется, маркиз прощает ослушников, раскрывает объятия невестке с внуком, а младшего олуха отправляет под присмотром дон Грегорио набираться ума в чужие страны.

Гоголю, судя по всему, комедия Жиро очень нравилась. Перевод он сопроводил пространством письмом, в котором подробно объяснил Щепкину, какими должны быть характеры героев, их костюмы, вплоть до башмаков и шляп. Ссылаясь на успех в Италии и Франции и уже виденных им сами спектакли, Гоголь горячо ратует за комедию, даже подкашивает возможных исполнителей.

Недавно в Малом театре Ю. Соломин решил возродить незаслуженно забытый жанр изящного, легкого, веселого водевиля. Поставил «Чудака-покойника, или Таинственный ящик» П. Каратыгина (перевод и переделка с французского) и одержал внушительную победу. Так, может, пришла пора и для «Дядьки» Д. Жиро, так горячо рекомендованного Гоголем Щепкину? Конечно, текст требует редактуры, сокращений. В наше время полстраничные монологи не в чести. Зато на комедии большой спрос. А уж Гоголя ставят по всему миру. Здесь же и комедия, и Гоголь руку приложил. Дерзайте, режиссеры! Только должна предупредить: в советских изданиях сочинений Н. В. Гоголя - от 6- до 12-томных - комедия Д. Жиро вы не найдете. Придется потрудиться, поискать в старых, дореволюционных. Но, как гласит народная мудрость, овчинка стоит выделки.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимке: портрет Н. В. Гоголя работы А. А. Иванова. 1841 г.